

Глава 259 - Кто-то хочет убить Малыша Ванга!

Зрелище вернулось в город Z, Танг Чен после разговора с боссом Пангом, последовал за ним в компанию Sky Entertainment, чтобы узнать, были ли художники или персонал уважительно относятся к Танг Чену.

В конце концов, Танг Чен пришел в такое место в прошлый раз, никто не хотел быть следующим.

После инцидента Тан Чэнь покинул развлекательную компанию, а затем отправился в больницу, чтобы посмотреть, а затем вернулся домой после этой херни, но обнаружил, что глаза Ян Ми трех маленьких женщин немного красные, сидя на диване с грустным лицом.

Тан Чен поспешил и обнял Ян Ми, нервно спросил: "Жена, что с тобой, это кто-то над тобой издевался? Почему ты плачешь?"

Ян Ми покачала головой и сказала: "Никто не издевается надо мной, просто ребенок уезжает, а я не могу вынести, чтобы уехать".

Малыш Ван уезжал? Танг Чен вздрогнул, затем сначала успокоил свой разум, потом засмеялся и сказал: "Отлично, этот смутьян наконец-то ушел".

"Эй, пожалуйста, не могли бы вы в следующий раз носить кого-нибудь за спиной, когда будете говорить о них плохие вещи? Я прямо за тобой, ты так серьезно?" Ребенок Ван Бао недоволен и разбил Танг Чена подушкой. Игнорируя ее и Сирень ах.

Танг Чен неловко засмеялся и сказал: "Неужели я так обрадовался, что забыл, что ты все еще здесь? Кстати, почему ты хочешь уйти? Последний раз, когда я пытался отправить тебя обратно, ты умирал от желания уехать, не так ли?"

Я тоже не хочу уходить. Я тоже не хочу уходить от сестры Янгме и сестры Клов, но мой отец звонил напрямую, - сказала она. Иди сюда и скажи мне, что они прилетают домой на самолете сегодня днем, и я облажаюсь, если меня не будет дома".

"Детка, я тоже не могу оставить тебя в покое!" Девичьи слезы всегда такие необъяснимые, Ян Ми и Сирень задохнулись в одно и то же время, а затем пошли вперед, чтобы обнять малыша Ван, трех маленьких... Женщина просто громко закричала, а те, кто не знал, подумали, что в доме происходит что-то большое.....

Танг Чен выглядел в бункере, дёргая губами, и сказал: "Я спрашиваю: вы трое хотите так преувеличивать? Baby Wang только что вернулся домой, мы никогда больше не увидим друг друга, если вы, ребята, хотите видеть друг друга снова, я могу отвезти вас в Киото, чтобы увидеть ее ах".

Ян Ми плюнул на Тан Чена и кокетливо сказал: "Тан Чен, вы не понимаете, вы никогда не поймете, насколько глубока наша сестринщина".

Танг Чен был очень пьян, да, он действительно не мог понять, и случайно сказал системе: "Система, ты что, киска, понимаешь?"

"Уважаемый хозяин, вы забыли, что эта система не человек." Система сказала спокойно, чуть не заставив Танг Чена снова блевать кровью.

Трудно было уговорить этих трех маленьких женщин вести себя хорошо, и только потом Малыш Ван сказал Танг Чену: "Танг Чен, ты можешь отправить меня обратно сейчас".

Танг Чен вытянул палец к носу и сказал: "Я? Пожалуйста, ты не умеешь хорошо ездить на самолете, почему ты должна позволить Бену отправить тебя обратно".

Малыш Ван с гордостью нюхнул и сказал: "Это то, что Ван Сяньюй сказал мне, он сказал, что не доверяет мне взять самолет обратно в одиночку, так что он позволил Ты отвезешь меня обратно."

Тан Чен собирался пожаловаться, когда Ян Ми убедила его: "Забудь об этом Тан Чен, просто отправь ребенка обратно, она действительно небезопасна для девушки".

Как представитель хорошего человека, Тан Чэнь, естественно, послушался слов жены и не имел никакого мнения, поэтому он позволил Baby Wang упаковать свой багаж, и они вдвоем ушли.

Тан Чен не в первый раз ездил на дешевой колеснице в Киото, маршрут также запомнился ему, и путешествие было легким и комфортным, за исключением того, что маленькая девочка Baby Wang была не в хорошем настроении, и казалось, что она все еще не хочет ехать домой.

"Малыш Ван, не грусти, в худшем случае, если ты будешь скучать по ним, я пойду и привезу тебя на встречу с твоей сестрой Ян Ми и остальными". Нет?" Танг Чен также не мог вынести вида милой маленькой Лоли, постоянно хмурящейся, поэтому было трудно уговорить ее.

Baby Wang вздохнул и сказал очень старомодно: "Танг Чен, ты не понимаешь, если я вернусь, мне будет трудно выйти снова, мои родители очень беспокоятся о моей Трубка очень строгая, обычно в дополнение к школе, что бы не дать мне выйти вообще, так что у меня нет свободы вообще".

Тан Чен не знал, что сказать, телефон зазвонил в это время, взял на поиски телефон Ван Сяньюй, быстро подключен к расстроенным сказал. Первое, что вам нужно знать, это то, что вы ничего не сможете с этим поделать, и вы ничего не сможете с этим поделать. Водитель уже очень расстроен, не заставляй меня просить тебя заплатить ха".

Ван Сяньюй вон там, казалось, очень волновался и сказал: "Брат, моя сестра не против тебя, ты должен быть осторожен, я понимаю". Новости, как будто кто-то пытается что-то сделать против моей сестры".

"Какова ситуация? Скажи это." Танг Чен не сказал слова Ван Сяньюй напрямую, малыш Ван был уже очень несчастен, если это было сказано снова, эта маленькая девочка Брови человека, по оценкам, могут скрутиться.

Ван Сяньюй быстро сказал: "Я не слишком ясен в конкретных вещах, старший брат, я ничего от тебя не скрываю, наша семья - это бизнес, это бизнес. люди неизбежно будут враждовать с соперниками, и в последний раз, когда я слышала о ребенке, вы, ребята, подверглись нападению, когда она просто шла к вам домой, а потом Я проверил, и эти убийцы бегали не за тобой, а за моей сестрой!"

"Ты хочешь сказать, что в прошлый раз я не был их целью?" Танг Чен не придавал особого значения последнему инциденту, его врагов было уже много, все атаки, естественно, считались его Вражеская семья послала их сюда, они даже не думали, что придут за малышом Ваном.

Ван Сяньюй сказал серьезно: "Правильно, старший брат, и на этот раз я снова получил новости, это от братьев по дороге, они сказали, что кто-то есть. Миллион долларов на сайте убийцы за жизнь моей сестры напугали меня в то время, поэтому я попросил вас сопроводить ее обратно. Причина, старший брат, пожалуйста, ты должен защитить мою сестру".

Миллион долларов, чтобы забрать жизнь Малыша Ванга? Насколько глубокой должна быть ненависть, кажется, что семья Ван нажила больше врагов, чем они думали за эти годы, неудивительно, что малыш Ван в прошлый раз... Сказала, что часто встречалась с убийцами, когда училась в Америке.

"Не волнуйся, Бен Шао только что вернулся в Китай, если перед Бен Шао действительно есть неприглядный мусор, Бен Шао естественно удалит их". Я собираюсь въехать на национальную трассу в Киото с Бэби Ваном, тогда встретимся на небесах". Тан Чен не вложил этих убийц в свое сердце, в конце концов, он столкнулся со слишком большим количеством убийц и уже привык к ним.

Ван Сяньюй пообещал там и повесил трубку, а Малыш Ван любопытно спросил: "Тан Чэнь, что случилось с моим братом? ?"

Танг Чен легко улыбнулся и сказал: "Ничего страшного, просто спросил, где мы были, твой брат просто беспокоится за тебя".

Baby Wang издал о-сладкий звук и достал свой iPhone, чтобы посмотреть "Приятного козла" и "Большого волка".

Танг Чен не заметил, что во внутреннем ядре шины автомобиля Landrover была красная кнопка, которая постоянно излучала крошечный свет, это был новейший тип трекера!

В то же время внутри гостиницы в Киото, в номере 403, внезапно встал мужчина в гарнитуре и уставился на экран компьютера. Тело, человеку, лежащему ** позади него, кричало: "Храм Са, цель почти вошла в Национальную Дорогу Киото".

У мужчины было красивое лицо, его черты были объемными и четкими, лицо было темным и мрачным, кожа бледно-белой, на губах всегда была улыбка, если она была, и в момент, когда он вытирал мачете на руке салфеткой!

Нож был около двух футов два, не слишком длинный, не слишком короткий, и на нем был живой дракон, вырезанный на лезвии, а на рукоятке было слово, Са!

Сафий Бог, сын некой подпольной организации убийц, и второй хладнокровный в рейтинге убийц, Сафий Бог прославился десятилетиями, начал в возрасте двенадцати лет, убив ножом свою первую мишень, и в этом году ему двадцать пять лет!

"Прикажи своим братьям подготовиться к действию, только успех дозволен, никакого провала." Саффи Бог медленно встал и положил свой меч обратно в его оболочку, его лицо не выражено.

"Да, храм Сэффи". Человек согласился и собирался поднять трубку радио, когда внезапно остановился и нерешительно заговорил: "Храм Сапфиры". Моему подчиненному есть что сказать, я не знаю, должен ли я это говорить или нет, с твоей нынешней личностью, это просто убивает маленькую девочку, тебе ведь не нужно делать это лично, верно?"

Бог Сафия медленно смотрел на него, холодный свет, похожий на гадюку, заставлял людей содрогнуться: "В мире убийц есть только мертвые люди и Живые люди, ты не мог убить даже

маленькую девочку, а теперь ты заставляешь меня делать это сам, у тебя все еще есть лицо, чтобы сказать это?"

<http://tl.rulate.ru/book/40224/915560>